

Суровцева Екатерина Владимировна

"ПИСЬМО ВЛАСТИТЕЛЮ" КАК ЖАНР ЭПИСТОЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ XIX-XX ВЕКОВ)

В статье предпринимается попытка обоснования особого эпистолярного жанра - "письма властителю", то есть высокопоставленным лицам, адресованные "на высочайшее имя". "Письмо властителю" представлено двумя инвариантами - "письмом царю" (XIX - начало XX в.) и "письмом вождю" (советская эпоха). Выделяются наиболее характерные тексты, рассматриваемые как исторический документ и как литературный факт. Формулируются отличительные признаки данного эпистолярного жанра и его жанровые подразновидности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 162-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье предпринимается попытка обоснования особого эпистолярного жанра – «письма властителю», то есть высокопоставленным лицам, адресованные «на высочайшее имя». «Письмо властителю» представлено двумя инвариантами – «письмом царю» (XIX – начало XX в.) и «письмом вождю» (советская эпоха). Выделяются наиболее характерные тексты, рассматриваемые как исторический документ и как литературный факт. Формулируются отличительные признаки данного эпистолярного жанра и его жанровые подразновидности.

Ключевые слова и фразы: эпистолярная литература; «письмо властителю»; «письмо царю»; «письмо вождю»; русская литература; цензура; литература и власть.

Суровцева Екатерина Владимировна, к. филол. н.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
surovceva-ekaterina@yandex.ru*

«ПИСЬМО ВЛАСТИТЕЛЮ» КАК ЖАНР ЭПИСТОЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ XIX-XX ВЕКОВ)©

Изучение литературного наследия писателя, равно как и социокультурной ситуации эпохи невозможно без обращения к эпистолярным материалам, в которых запечатлены самые разные (личные, частные, деловые и многие другие) аспекты жизни отдельного человека и вместе с тем содержатся черты, передающие дух времени. Особенно это касается, по нашему мнению, переписки людей культуры (в частности – писателей) с представителями власти, переписки, которая даёт представление о приоритетах и системе ценностей, принятых в обществе в конкретную эпоху, о формах сосуществования и взаимодействия культуры и власти. Ведь они во многом определяют пути развития искусства, судьбы его деятелей и их творений, возможности выхода художника к читательской и зрительской аудитории. В истории нашей страны, особенно в советский период, когда власть стремилась к жёсткому контролю над всеми областями человеческой деятельности, и искусством в частности, эти формы взаимодействия имели иерархический характер. Анализ широкого круга писем деятелей культуры и искусства правителям и чиновникам высокого уровня, относящихся к XIX–XX векам, даёт богатый материал для изучения проблем развития искусства.

Мы сделали предметом анализа в работе именно «письма царям» (созданные в XIX – начале XX века) и «письма вождям» (созданные в советскую эпоху), являющиеся вариантами единого жанра «письма властителю», особого эпистолярного жанра, существовавшего в России на протяжении всей её истории, особо актуализировавшегося в XX веке. Своё исследование темы «искусство / наука и власть» мы ограничились аспектом «литература и власть» и поэтому анализируем только письма русских писателей властям. За рамками нашего исследования остались письма, созданные учёными, деятелями религии (не только православной, но и мусульманской и буддистской), художниками, режиссёрами и многими другими деятелями культуры – этот материал ещё ждёт вдумчивого анализа.

О. Н. Игуменова, рассуждая о «письме вождю» в творчестве Е. Замятина, указывает на то, что «в научной литературе можно встретить термин – «письма во власть». Он имеет принципиальные отличия от жанра – «письма вождю»» [5, с. 157] (и от жанра «письма царю», если под термином «письма во власть» понимать тексты, написанные не только в XX веке, но и ранее). А. Я. Лившин и И. Б. Орлов, на которых ссылается О. Н. Игуменова, пишут: «—Письма во власть», являясь одним из видов источников личного происхождения, безусловно, несут в себе определённый субъективизм, отражая индивидуальные особенности каждого корреспондента, а не только экономические и политические интересы, свойственные социальной общности в целом. Но с другой стороны, сознание, совокупность ценностных установок и ориентации определённой социальной группы не является какой-то «еуммой» индивидуальных «еознаний». На самом деле коллективное сознание включает в себя типологически общее индивидуальных и групповых сознаний» [6, с. 11]. О. Н. Игуменова так комментирует этот отрывок: «Данное определение понятия – «письма во власть» рисует образ адресанта, простого, рядового человека со своими обыденными проблемами, представителя массы, в отличие от отправителей писем, характеризующихся как – «письма вождю»» [5, с. 158] (и «письма царю»). Кроме того, «Условным термином – «письма во власть» можно обозначить разные формы апелляции граждан к государству: письма, заявления, жалобы, предложения, доносы, проекты и т.д.» [6, с. 5]. «Таким образом, – «письма во власть» – это лишь объединение под одним понятием однородных явлений: различных форм письменного общения с сильными мира сего, которые, конечно, нельзя назвать – «полноценным» эпистолярным жанром. Следует отметить, что и А. Я. Лившин, И. Б. Орлов акцентируют внимание на условности термина» [5, с. 158].

Мы осознаём не только условность предложенного нами терминологического обозначения исследуемого жанра, но и введения двух терминов для, по сути, одного явления. Однако мы пошли на это по двум причинам. Во-первых, можно с достаточной долей уверенности утверждать, что само отношение адресанта

к адресату и к власти вообще в царскую и в советскую эпоху нашей истории значительно разнятся. В царский период власть рассматривалась с религиозных позиций – монарх почитался как Помазанник Божий. На наш взгляд, такой подход не мог не отразиться на принципах построения эпистолярного жанра. Во-вторых, при выделении этих двух терминов мы руководствовались делением нашей истории на два основных периода – православный (царский, как мы обозначили выше) и советский.

Мы не задействовали всякого рода служебные записки и официальные документы, исходившие от писателей, занимавших ответственные посты в государственных органах (например, Г. Р. Державина как государственного деятеля; В. А. Жуковского как воспитателя наследника Престола; Н. С. Лескова, в качестве государственного деятеля расследовавшего голод в Белоруссии, правительственной комиссии Палеха; А. В. Луначарского как наркома – В. И. Ленину; А. А. Фадеева, возглавлявшего ССП в 1946-1953 гг., партийным руководителям и т.п.), равно как и официальные здравицы, рапорты о достижениях или поздравления. Нами будут рассматриваться лишь собственно личные письма – образцы эпистолярного жанра и те бумаги официального свойства, которые тематически и стилистически выходят за рамки официального канона, больше напоминая творческую декларацию или оправдательную речь (например, заявление А. А. Богданова на имя Ф. Э. Дзержинского).

Мы постарались выделить наиболее характерные тексты, рассмотрев их как исторический документ и как литературный факт эпохи. Мы бы выделили следующие отличительные признаки анализируемого нами эпистолярного жанра: 1) явная напряжённость, вызванная иерархичностью отношений адресанта и адресата; 2) «высоте» адресата соответствует «высота» темы; 3) часто «письма вождям» мыслятся их авторами как открытые. Как пишет П. Бухаркин, «...существуют так называемые открытые письма, которые стоят как бы между частной перепиской и эпистолярным литературным жанром. Открытое письмо обращено к конкретному адресату, но одновременно автор с самого начала предполагал возможность и даже необходимость его широкого распространения» [2, с. 238]; 4) теме соответствует язык и стиль. Кроме того, при знакомстве с материалом становится очевидна его жанровая неоднородность. Нами условно выделены следующие жанровые подразновидности жанра «письма властителю»: 1) письмо-инвектива, содержащее обвинения и вызов властям; 2) письмо-декларация, содержащее разъяснения позиций автора по важнейшим мировоззренческим и творческим вопросам; 3) письмо-памфлет, в котором на первый план выходит осмеяние власти; 4) письмо-жалоба / просьба / оправдание; 5) письмо-дифирамб, содержащее восхваление власти; 6) письмо-донос, в котором весьма силен элемент доношительства, явно желание оправдаться за счёт другого. Мы отдаём себе отчёт в том, что данная классификация небесспорна, так как ряд текстов могут иметь черты иной жанровой подразновидности. Например, элементы славословия могут содержаться и в письмах-жалобах, однако, там эти славословия иначе мотивированы и отнюдь не являются главным признаком текста. Ещё один пример – письмо Замятина Сталину 1931 г. [4, с. 276-282] с просьбой выпустить его за пределы СССР. Этот текст мы относим к письмам-жалобам / просьбам / оправданиям, однако, он включает в себя элементы декларации – писатель вынужден объяснять свою «несовместимость» с новой властью.

Цели нашего исследования заключаются в исследовании документов, относящихся к сфере отношений писателя и власти (эта проблема изучалась литературоведами в основном в биографическом аспекте), во-первых, в социокультурном контексте, во-вторых, в контексте развития эпистолярного жанра с присущими ему жанровыми особенностями.

Методологической основой исследования послужили исследования М. Е. Грабарь-Пассек [1], Д. С. Лихачёва [7], Я. С. Лурье [9] по истории развития эпистолярных жанров в античности и в России, работы Ю. М. Лотмана [8] (см. также [11]), посвящённые быту и формам поведения человека декабристской эпохи, а также книги, в которых исследуется советская идеомифология (работы В. Паперного [10], Е. Б. Скороспеловой [12], М. М. Голубкова [3] и др.).

Научная новизна нашей работы состоит в выдвижении в качестве предмета исследования писем русских писателей во властные структуры, в стремлении рассматривать эти тексты и как исторический документ, и как литературный факт, определив специфику «писем властителю» в русле эпистолярного жанра и охарактеризовав сформировавшиеся в этом контексте жанровые разновидности, а также образы адресата и адресанта. К сожалению, эти аспекты невозможно описать в рамках одной статьи, поэтому, чтобы не быть голословными, мы позволим себе только перечислить исследуемые нами тексты, соотнеся каждый из них с соответствующей эпохой истории литературы.

XIX – начало XX века: письма А. Пушкина, Ф. Булгарина, А. Герцена, Н. Гоголя, А. Грина, Ф. Достоевского, В. Короленко, Ф. Тютчева, Л. Н. Толстого, М. К. Цебриковой, Н. Чернышевского, А. Чехова Александру I, Александру III, наследному цесаревичу Александру Александровичу (будущему Александру III), Александру III, А. Булыгину, И. Горемыкину, М. Дондукову-Корсакову, Е. Ковалевскому, Д. Набокову, Николаю I, Николаю II, Н. М. Романову, В. Муравьёву, В. Олсуфьеву, А. Орлову, К. Победоносцеву, К. К. Романову, П. Столыпину, Д. Толстому, С. Уварову, Ф. Филонову, в III Отделение. Общее количество писем – около 60. (Полное библиографическое описание упомянутых писем см. в [15]. Мы осознаём необходимость приведения полного списка литературы, однако, в силу его очень большого объёма, мы позволили себе отослать читателя к опубликованной книге).

1920-е – 1950-е гг.: письма А. Аверченко, А. Ахматовой, А. Богданова, М. Булгакова, Е. Замятина, М. Зощенко, Я. Ларри, В. Маяковского, А. Корнейчука, В. Короленко, Б. Пастернака, Ф. Раскольникова, А. Толстого, А. Фадеева, М. Шолохова таким представителям власти как В. Ленин, Х. Раковский, А. Луначарский, И. Сталин,

Н. Бухарин, Ф. Дзержинский, А. Енукидзе, Е. Маленков, Е. Ярославский, Правительству СССР, ЦК КПСС. Общее количество писем – около 50. (Полное библиографическое описание упомянутых писем см. в [14]).

1950-е – 1980-е гг.: письма Г. Владимова, В. Войновича, В. Высоцкого, С. Злобина, В. Некрасова, Б. Пастернака, А. Солженицына, А. Твардовского, М. Шолохова, коллективное письмо 62 писателей таким представителям власти как Н. Хрущёв, Л. Брежнев, Е. Фурцева, Г. Воронов, В. Степаков, П. Демичев, Ю. Андропов, А. Косыгин, Н. Щёлоков, а также ЦК КПСС, ССП, «вождям Советского Союза» – в общей сложности около 40 писем. (Полное библиографическое описание упомянутых писем см. в [13]).

На основании анализа собранного материала можно сделать предварительные выводы. Так, прежде всего, отметим, что количество «писем вождю» значительно превышает количество «писем царю», что может свидетельствовать об ужесточении советской цензуры по сравнению с царской. Результаты предварительного исследования показывают, что эпистолярный «бум» – особенность именно XX века, когда к вождям очень часто обращались представители самых разных профессий и слоёв общества.

Небезынтересно также проследить динамику развития поджанров «письма властителю». Письмо-памфлет (Аверченко – Ленину; Маяковский – Луначарскому; Войнович – Брежневу) – это особенность «письма вождю», «письма царю» в подобной стилистике не создавались. Письмо-инвектива (Цебрикова – Александру III; Короленко – Филонову; Короленко – Луначарскому; Раскольников – Сталину; Фадеев – ЦК КПСС; Солженицын – в секретариат Правления Союза Писателей СССР, Андропову, в КГБ СССР, Щёлокову, Косыгину; Войнович – в СП; Владимов – Правлению СП СССР и IV Съезду СП СССР) только началось зарождаться в конце царской эпохи и представлено только двумя письмами, «расцвет» и активное функционирование поджанра принадлежит веку XX. Письмо-дифирамб также активно функционирует именно в XX веке (Корнейчук, А. Толстой, Ларри, Пастернак – Сталину), в XIX веке был создан только один текст данной жанровой разновидности (Чехов – К. К. Романову). В 1920-е – 1930-е годы резко возросло количество писем-жалоб: только за эти два десятилетия было создано 17 текстов 4-мя писателями (Булгаков, Замятин, Зощенко, Шолохов) (для сравнения: на весь XIX и начало XX века, то есть за несколько десятилетий, было написано 27 писем-жалоб 5-ю писателями – Пушкиным, Гоголем, Достоевским, Толстым, Грином).

Отдельный аспект – анализ образа адресата. В числе адресатов «писем властителю» в XX веке намного чаще, нежели в веке XIX, встречаются «безликие» адресаты – Правительство СССР, ЦК КПСС, СП СССР, КГБ СССР (Булгаков, Фадеев, Солженицын, Владимов), тогда как в XIX веке один Булгарин писал доносы не только персонально Бенкендорфу или Дубельту, а в III Отделение. Кроме того, в письмах выражается отношение автора к природе власти. Например, на наш взгляд, в текстах Пушкина (в первую очередь), Гоголя и Достоевского отражён религиозный взгляд на власть. Для Герцена император Александр II – то персон, равная Христу, то кровавый деспот. В XX веке обращение к вождю (*а именно – к Сталину – прим. автора Е. С.*) как к деспоту также имело место, однако, уравнивания вождя с Христом не было. Для Л. Н. Толстого император – то просто официальное лицо (мы имеем в виду письма-просьбы Александру III и Николаю II), то подозреваемый, который должен оправдываться (Александр II), то обычный человек (пусть и высокопоставленный) и христианин (Александр III), то сотоварищ, христианин и брат, которого обманывает лживое окружение и которому нелишне напомнить о христианском призвании (Николай II). Обращение к вождю как к официальному лицу (Короленко – Раковскому и Луначарскому) также существовало, однако, все остальные из перечисленных нами образов адресата (в письмах Толстого) в «письмах вождю» нами не обнаружены.

Итак, мы видим, что жанр «письма властителю» представлен не только значительным количеством текстов, но и яркими именами русской литературы. Подробная характеристика разновидностей анализируемого нами жанра, образов адресата и адресанта, исторических обстоятельств создания этих текстов – цели и задачи нашей дальнейшей разработки заявленной темы.

Список литературы

1. **Античная эпистолография**: очерки / отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. М., 1967. 285 с.
2. **Бухаркин П.** Письмо // Литературная учёба. 1982. № 1. С. 237-239.
3. **Голубков М. М.** Утраченные альтернативы. Формирование монистической концепции советской литературы. 20 – 30-е годы. М., 1992. 199 с.
4. **Замятин Е. И.** Лица. Нью-Йорк, 1955. 284 с.
5. **Игуменова О. Н.** Жанр «письмо вождю» в эпистолярном наследии Е. И. Замятина // Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. Филология. 2008. № 9 (65). С. 156-161.
6. **Лившин А. Я., Орлов И. Б.** Письма во власть. 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М.: РОССПЭН, 1998. 664 с.
7. **Лихачёв Д. С.** Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Серия «Литературные памятники» / издание подготовили Д. С. Лихачёв и Я. С. Лурье. Л., 1979. С. 183-213.
8. **Лотман Ю. М.** Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994. 339 с.
9. **Лурье Я. С.** Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли древней Руси // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Серия «Литературные памятники» / издание подготовили Д. С. Лихачёв и Я. С. Лурье. Л., 1979. С. 214-249.
10. **Паперный В.** Культура-2. М., 1996. 382 с.
11. **Салимова Л. М.** К вопросу об изучении русской языковой картины мира (по «Беседам о русской культуре» Ю. М. Лотмана) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. 1. С. 160-163.

12. Скорospelова Е. Б. Идеино-стилевые течения в русской советской прозе первой половины 20-х годов. М., 1979. 160 с.
13. Суpовцева Е. В. Жанр «письма вoждю» в советскую эпоху (1950-е – 1980-е гг.). Серия «Монография». М.: АИРО-XXI, 2010. Т. 24. 128 с.
14. Суpовцева Е. В. Жанр «письма вoждю» в тоталитарную эпоху (1920-е – 1950-е годы). Серия «АИРО – Первая монография». М.: АИРО-XXI, 2008. Т. 30. 168 с.
15. Суpовцева Е. В. Жанр «письма царю» в XIX – начале XX века. Серия «Монография». М.: АИРО-XXI, 2011. Т. 27. 164 с.

**“LETTER TO A RULER” AS A GENRE OF EPISTOLARY LITERATURE
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX – XX CENTURIES)**

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna, Ph. D. in Philology

M. V. Lomonosov Moscow State University

surovtseva-ekaterina@yandex.ru

The article makes an attempt to justify a special epistolary genre – “letter to a ruler”, i.e. high officials, addressed to “His Imperial Majesty”. “Letter to a ruler” is represented by two invariants – “letter to a tsar” (XIX – beginning of the XX century) and “letter to a leader” (Soviet epoch). The author distinguishes the most typical texts considered as a historical document and as a literary fact. The researcher identifies the distinctive features of this epistolary genre and its genre sub-variants.

Key words and phrases: epistolary literature; “letter to a ruler”; “letter to a tsar”; “letter to a leader”; Russian literature; censorship; literature and power.

УДК 821.111

Филологические науки

В статье рассматривается сказочно-фантазийная картина мира, которая присутствует в различных сферах англоязычного дискурса. В настоящее время репрезентантами сказочно-фантазийной картины мира являются не только традиционные фольклорные и литературные сказки, но и произведения других литературных жанров, таких как детективы, триллеры и любовные романы. Выделяются и анализируются основные концепты различных сказочно-фантазийных текстов. Доказывается, что основными концептами сказочно-фантазийных текстов являются такие концепты как «волшебство и чудо», «добро», «зло», «красота», «ужас», «волшебник» и «человек».

Ключевые слова и фразы: сказочная картина мира; сказочно-фантазийная картина мира; англоязычный дискурс; сказка; концепт.

Тананыхина Алла Олеговна, к. филол. н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

allatan@mail.ru

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ СКАЗОЧНО-ФАНТАЗИЙНЫХ ТЕКСТОВ©

Сказочно-фантазийная картина мира становится весьма распространенным явлением, присутствующим в различных сферах англоязычного дискурса: в разнообразных сказочно-фантазийных текстах разных жанров, которые приобретают высокую популярность у читателей.

Говоря о репрезентации сказочно-фантазийной картины мира, в первую очередь необходимо упомянуть о традиционных фольклорных сказках, являющихся актуальным наследием предыдущих поколений, что отражено во многих работах ученых-лингвистов [3-6]. Сказочно-фантазийная картина мира присутствует и в литературных и авторских сказках, которые являются преемниками и прямыми продолжателями фольклорных сказок [2; 10], а также в политкорректных сказках [7]. Однако помимо традиционных сказок, сказочно-фантазийная картина мира в настоящее время проникает и в другие литературные жанры, ранее не содержавшие в себе элементов сказочности, таких как любовные романы [9], детективы [8] и триллеры, которые в настоящее время набирают популярность и также являются репрезентантами сказочной картины мира.

Известная исследовательница литературной сказки, Л. Ю. Брауде, безусловно, права в том, что волшебство и чудо выступают в сказочном тексте в роли сюжетобразующего фактора [1, с. 234]. Несомненным является и то, что концепты волшебства и чуда являются неперенными концептами всех сказочно-фантазийных текстов. Однако необходимо отметить, что основное участие в образовании сказочного сюжета выполняют не только концепты волшебства и чуда.

Мария Татар, академик из Гарварда, справедливо указывает на то, что еще в первых литературных сказках основными составляющими привлекательности волшебных сказок являлись красота и ужас волшебной сказки, по ее словам “radiant beauty” и “jolts of horror” [17, p. 89], что представляло мощный толчок